

А. С. Константинова [A. S. Konstantinova] ¹М. М. Абазалиева [M. M. Abazalieva] ²

УДК 32.019.5

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ АГЕНТАМИ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ: ЭВЕРСИОННЫЕ И МОББЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**CONSTRUCTION OF POLITICAL COMMUNICATION BY AGENTS OF COLOR REVOLUTIONS: EVERSION AND MOBBER TECHNOLOGIES**¹ ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», г. Пятигорск, Россия / Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia² Северо-Кавказская государственная академия, Россия / North Caucasus state Academy, e-mail: abazalieva@mail.ru

Аннотация. Значимой целью политической коммуникации остается привлечение внимания респондента, убеждение и стимулирование к действию. Следовательно, информационное воздействие субъекта на объект коммуникации преследует цели, заданные субъектом.

Цели, преследуемые политтехнологами, заинтересованными в «экспорте революций», достигаются путем вмешательства в политические коммуникативные процессы ряда стран. Учитывая темпы развития современных информационно-коммуникационных процессов, всеохватный уровень распространения операторов мобильной связи в разных странах и т.д., можно с уверенностью предположить, что информационно-коммуникативные процессы, ориентированные на борьбу с притязаниями разных стран, будут иметь активное продолжение.

Материалы, методы, результаты и обсуждения. В статье проводится анализ влияния на информационно-коммуникативные процессы ряда стран политтехнологов, цель которых - минимизация влияния правительства национального государства и установление на его месте внешнего управления. Политическая коммуникация претерпевает трансформацию, связанную с внедрением эверсионных и мобберных технологий, как некой организаторской миссии при организации цветных революций. Выявляется, что подобное целенаправленное влияние на процессы политической коммуникации связаны с геополитическим интересом субъектов международной политики в изменении политического баланса отдельно взятых государств. Доказывается, что политтехнологи выполняют роль подстрекателей и организаторов народных волнений. Воспользовавшись социальными неурядицами и тяжелым экономическим положением ряда суверенных стран, политтехнологами запускается в ход сценарий цветной революции, который, при условии нарастающих.

Заключение. Весьма актуально на сегодняшний день уметь прогнозировать подготовку и совершение «цветных революций», не менее актуально глубоко исследовать процессы, происходящие в ходе реализации «цветной революции». Изучение опыта победы политтехнологов наравне с изучением поражения политического курса некоторых стран перед лицом сценаристов «цветных революций» позволит обобщить и аналитически осмыслить возможные пути предотвращения подобных волнений, принять профилактические меры юридического, политического, идеологического характера для нейтрализации усилий профессиональных политтехнологов. Знание тонкостей эверсионных технологий даст возможность выстроить адекватную систему, которая будет блокировать усилия эверсоров в мобберов, усилия всех организаторов и сценаристов «цветных революций».

Ключевые слова: политическая коммуникация, политтехнологии, эверсионные технологии, мобберные технологии, цветная революция.

Abstracts. A significant goal of political communication is to attract the attention of the Respondent, persuasion and stimulation to action. Therefore, the information impact of the subject on the object of communication pursues the goals set by the subject.

The goals pursued by political strategists interested in "exporting revolutions" are achieved by interfering in the political communication processes of a number of countries. Given the pace of development of modern information and communication processes, the all-inclusive level of mobile operators in different countries, etc., it is safe to assume that information and communication processes focused on the governments of different countries will have an active continuation.

Materials, methods, results and discussions. The article analyzes the influence of political technologists on the information and communication processes of a number of countries, the purpose of which is to minimize the influence of the government of the national state and the establishment of external management in its place. Political communication is undergoing a transformation associated with the introduction of eversion and mobber technologies, as a kind of organizational mission in the organization of color revolutions. It is revealed that such a purposeful influence on the processes of political communication is associated with the geopolitical interest of the subjects of international politics in changing the political balance of individual States. It is proved that political strategists play the role of instigators and organizers of popular unrest. Taking advantage of the social turmoil and the difficult economic situation of a number of

sovereign countries, political strategists set in motion the scenario of the color revolution, which, given the growing contradictions in society, tends to cause a confrontation between the government and the people.

Conclusions. *It is very important today to be able to predict the preparation and Commission of "color revolutions", no less important to deeply explore the processes occurring in the implementation of the "color revolution". The learning experience of the victory of political strategists as well as exploring the destruction of the political course some countries in the face of the writers of "color revolutions" will allow to synthesize and analytically reflect on possible ways of preventing such disturbances, to take preventive measures of legal, political, and ideological nature to neutralize the efforts of professional political consultants. Knowledge of subtleties of eversion technologies will give the chance to build adequate system which will block efforts of eversionists in mobbers, efforts of all organizers and screenwriters of "color revolutions".*

Key words: political communication, political technologies, eversion technologies, mobber technologies, color revolution.

Введение. Данная статья появилась как промежуточный результат размышлений над подготовкой цветных революций. Выявляется, что огромные богатства земли российской невольно привлекают внимание западных «радетелей демократии» и нам в ближайшей перспективе надо ждать особой активности аналитиков ЦРУ, теоретиков ненасильственных действий, практиков «цветных революций» и различных политтехнологов, работающих в сфере «экспорта революций». Доказывается, что процессам идеологического разложения общества на разные противостоящие лагеря нужно противодействовать безотлагательно и так же профессионально, как ведется контрпропаганда. Необходимо в арсенале иметь широкий спектр антипропаганды, умение противостоять эверсионным и мобберным технологиям.

Теоретико-методологическую базу исследования составили ряд общенаучных методов исследования, в частности: системный анализ, который позволил выявить предпосылки возникновения цветных революций и эверсионных технологий; логические процедуры (анализ и синтез), которые позволили рассмотреть эверсионные и мобберные технологии как способ решения сценария цветной революции. Для уточнения базовых категорий и уяснения понятия политической коммуникации применялись такие научные принципы, как диалектичность протекания информационно-коммуникативных процессов. Особый интерес для авторов представляют возможности передачи некоего объема информации, оценок, идей, эмоций от одного субъекта к объекту посредством символов с целью изменения мировоззрения и политического поведения объекта. Данный аспект исследования был осуществлен с опорой на системный анализ.

Основная часть исследования. Первоначально обозначим глобальную, на наш взгляд, сущность политической коммуникации в современном обществе, что свидетельствует, с одной стороны, об усилении политики, с другой стороны, об усилении влияния СМИ на политику. Первичным звеном в исследовании политической коммуникации стали исследования пропаганды в период первой мировой войны. Сам термин «политическая коммуникация» стал зримо проявляться в социологической и политологической практике с конца 40-х – начале 50-х годов. В настоящее время смысловое наполнение термина многозначно, так как одни ученые отталкиваются от инструментального понимания процесса передачи политической информации, предполагая что «информация циркулирует различными элементами политической системы, а также между политической и социальной системами. Непрерывный процесс обмена информацией осуществляется как между индивидами, так и между управляющими и управляемыми с целью достижения согласия» [9, 28]. Другие исследователи акцентируют внимание на особом случае социальной коммуникации по поводу власти и властно-управленческих отношений в обществе, так как политическая коммуникация: «неотъемлемое свойство политической деятельности, без которого последняя не может ни существовать, ни мыслиться» [5, 65]. Нам импонирует емкое и весьма точное определение А. Савельева, который понимает данный феномен как «своеобразный вид политических отношений», где политические субъекты не только распространяют «общественно-политические идеи и взгляды современного времени», но и «контролируют их производство» [8, 48]. Действительно, на сегодняшний день мы можем говорить о неких структурных элементах политики (субъектах политики), цель которых – проводить реализацию конкретного курса политики. В результате «обостряется напряжение в мировом сообществе, связанное с активизацией насилия и радикализма, ожидания непредвиденных ситуаций» [2, 11].

Таким образом, политическая коммуникация, которая выступает своеобразным видом политических отношений, создает коммуникативное взаимодействие разных субъектов политики, запуская информационно-ком-

муникативные процессы. И, на наш взгляд, в информационных воздействиях во время подготовки цветных революций, основная роль отводится таким политическим агентам, которые целенаправленно занимаются подготовкой специальной информации, задействуют оппозиционные и независимые СМИ, социальные сети и т.д.

Цветная революция, как правомерно предполагают эксперты, – это «частный случай геополитического передела мира средствами государственного переворота, в котором решающую роль играет организация извне путча, маскируемого под национально-освободительное или демократическое движение» [7]. Учитывая, что «геополитическое становление и укрепление Российской Федерации происходит сегодня на фоне новых угроз национальной безопасности, которые носят комплексный и взаимосвязанный характер» [3, 290], концентрироваться на противодействии такому феномену, как «экспорт революции», – становится актуальной задачей комплексной безопасности. Цель цветной революции – минимизация влияния правительства национального государства и установление на его месте внешнего управления. Не случайно британский исследователь этой проблемы Джонатан Моуэт озаглавил свой фундаментальный труд о цветных революциях «Скрытый государственный переворот: Вашингтонский демократизационный шаблон «нового мирового порядка» [10].

Но подготовить и свершить цветные революции без коммуникативных технологий не представляется возможным, так как именно они позволяют подготовить революционный дух масс, влиять на политическое сознание граждан, конструировать протестные группировки. Поэтому мы более подробно рассмотрим так называемые эверсионные и мобберные интернет-технологии, которые активно используются политтехнологами организации и проведения цветных революций.

Слухи, или непроверенная информация, являются структурным элементом неформальных социальных коммуникаций в современном обществе. Особенно слухи распространены и часто функционируют в условиях недоверия масс к официальным СМИ. Получается, что недостаток в обществе формальных коммуникаций рождает слухи и непроверенную информацию. Слухи в подобных обстоятельствах помогают понять и осмыслить изменяющуюся реальность. Например, во время «Тюльпановой революции» в Киргизии слухи сыграли решающую роль во время андиганских событий. В условиях неопределенности слухи играли роль официального источника новостей, вытесняя из политического пространства последние за отсутствием к ним доверия.

Поэтому ряд ученых тесно связывают распространение слухов с технологией проведения «цветных революций», и выделяют следующие характерные черты слухов, относя их к эверсионным технологиям:

1. Для их существования необходима атмосфера неопределенности, отсутствие объективной и точной информации. В пример приведем панические страхи перед сибирской язвой при получении писем с почты после событий 2001 года в США. Опасность и передача сибирской язвы достигала массового слушателя посредством молниеносно распространяемых слухов.

2. Слухи не идентичны первому или второму источнику. Передавая, каждый вкладывает свой оттенок или контекст, что меняет исходный материал, но суть чаще всего остается прежней, несмотря на множество вариантов.

3. Слухи почти невозможно остановить, так как они распространяются методом «цепной реакции»: каждый сообщает нескольким лицам, те, в свою очередь, каждый нескольким и в итоге число людей растет экспонентным образом.

4. Со временем слух проходит, народная молва угасает.

Слухи обычно исследуют психологи, но, учитывая интерес к ним со стороны политтехнологов, политологи стали исследовать их и делят слухи на следующие виды: [4, 69]

- абсолютно недостоверные,
- недостоверные,
- достоверные,
- близкие к действительности.

Хотелось бы добавить, что слухи о распространении сибирской язвы в почтовом конверте кому-то кажется недостоверной, а кому-то близкой к действительности. И так в каждом случае. Тем не менее, каноны геббельсовской идеологической машины, которая требовала чудовищную ложь, сейчас не действуют, так как современный человек откровенной лжи не поверит, будучи в той или иной степени информирован по данной теме. Для решения практических задач политтехнологи или иные заинтересованные субъекты эверсионной технологии запускают дозированную ложь в качестве слуха, считая, что по слухи, запускаемые по неформальным коммуникационным каналам, должны строго дозироваться [1, 54-57].

Политтехнологии учитывают, что только тот слух, который появляясь вначале как сравнительно правдоподобная, имеет шанс выжить, завоевать доверие и «обрасти» новыми подробностями. В итоге слух может вполне подойти к черте абсолютно недостоверной, но уже завоевавшей свою аудиторию.

Считается, что в условиях подготовки и проведения «цветных революций» слухи являются мощным оружием оппозиции и используются на всех стадиях революции. Тем не менее заметим, что они наиболее активно используются на этапе развертывания активных мероприятий. Именно на стадии, когда большая часть населения тем или иным образом вовлечена в революционный процесс, умело и вовремя запущенные слухи просто творят чудеса в плане нагнетания обстановки, в плане катализования активных событий. На самом этапе подготовки к цветной революции слухи использовать непродуктивно, так как они могут спровоцировать нежелательный интерес со стороны полиции или власти.

Второй вид технологий – мобберные технологии, основанные на возможностях мобильной связи. В современных условиях технологии мобильной связи (флэш-моб) стали использоваться в политическом пространстве в условиях политического протеста. Используется эффект мгновенной толпы, неожиданный по своим проявлениям, что дало повод называть их «умной толпой» или «толпой-вспышкой». Технологии флэш-моба, недавно бывшего просто модным молодежным увлечением, сейчас используются широко, в том числе в экологических движениях, маркетинге, социальных движениях и т.д.

Организаторы флэш-мобов имеют специализированные сайты, которые содержат инструкции для желающих участвовать в «мгновенных акциях». На форумах сторонников данного увлечения или данного выражения протеста ежедневно появляются списки предстоящих тематических акций и подробные инструкции для желающих присоединиться к акции.

Как следствие, технологии их проведения и причины, толкающие молодежь именно так выражать свое настроение, сподвигли ученых многих стран заняться изучением данного феномена. Американские военные заинтересовались закономерностями и следствиями, условиями возникновения и потенциальными возможностями применения технологии флэш-моба в условиях локальных вооруженных конфликтов. Одновременно многие японские компании, занятые в сфере технологических разработок, придумывают и внедряют в производство все более усовершенствованные новинки, которые можно использовать как переносные карманные устройства, применяемые в условиях флэш-моба.

Впервые в истории классический флэш-моб был проведен «правильными мобберами» в Нью-Йорке в 2003 году. В том же году акцию повторили в Москве российские мобберы. Характерная черта флэш-моба заключается в том, что внезапно собравшись в одном месте, совершенно чужие и не знающие друг друга люди, выполняют одновременно согласованные действия, затем, не разговаривая и не обращая друг на друга внимания, расходятся в разные стороны и растворяются в толпе. Зрелищность требует, конечно, чтобы флэш-моб проходил в месте большого скопления людей, чтобы были зрители.

Умные толпы пока не популярны в той мере, как им предстоит стать такими. На наш взгляд, их популярность будет возрастать с ростом беспроводных источников доступа в онлайн-сети и цифровых технологий, и с ростом востребованности в политтехнологиях.

Необходимо рассмотреть, чем технологии флэш-моба отличаются от других массовых акций. Во-первых, мобберную акцию отличает высокая степень анонимности, когда участник и представления не имеют, кто рядом с ними, с ними не знакомы и в лицо могут не увидеть. Во-вторых, это сетевая координация, которая так же обеспечивает анонимность и интенсивную мобильность участников. В то же время техническое обеспечение, где свободный доступ в интернет и наличие мобильного устройства – главное условие участия и успешного проведения мобберной акции.

По сравнению с флэш-мобами, другие массовые акции, такие как шествия, митинги, демонстрации обладают большей уязвимостью, менее упорядочены и уступают в слаженности действий, что делает флэш-мобы более востребованными и потенциально более действенными в период подготовки цветной революции. Что касается стихийного митинга, то всем известны методы борьбы с подобным явлением. «Мягкие технологии», применяемые против несанкционированных митингов, позволяют в считанные минуты или часы разогнать толпу, или же противостояние будет продолжено более жесткими методами с обеих сторон: как правительственной, так и оппозиционной. Как преимущество флэш-моба выступает и тот аспект, что найти и наказать организаторов практически очень сложно, да и участники самой мобберной акции могут больше никогда не встретиться, несмотря на то, что в количественном отношении их может быть до нескольких сот человек.

Малое количество участвующих, по сравнению с митингом, дает свои преимущества в возможности быстро раствориться с толпой, к тому же мобберы обычно достаточно хорошо проинструктированы, как вести себя в случае столкновения с правоохранительными органами [4].

Следует отметить и другие преимущества данной технологии:

- исключительно добровольное участие индивида без материальной заинтересованности;
- общий побудительный мотив и личное желание участвовать, а не под действием толпы или влияния;
- в случае оппозиционной акции – наличие внутреннего протеста, толкнувшего на поиск путей его выражения;
- наличие подробных инструкций, как выразить протест и как расходиться.

Но есть ряд моментов, которые позволяют сделать участников внешне безобидного флэш-моба орудием в руках оппозиции. Эти моменты хорошо рассмотрены в работе А.Э. Гапича и Д.А. Лушников, которые предполагают, что при организации мобберного выступления в условиях цветной революции политтехнологи могут сознательно использовать желающих принять участие в предстоящем флэш-мобе. Так, эксперты приводят пример, когда с помощью электронной рассылки может быть распространена информация о том, в такой-то день, в такой-то час и в таком-то месте будет проведена акция, направленная в защиту экологии. Желающим принять участие надо собраться в определенном месте в синих или зеленых майках и кепках, пять раз громко проскандировать «Я задыхаюсь», сделать соответствующее выражение лица и быстро разойтись. Но в это же самое время небольшая группа людей, одетых так же, как и флэш-мобберы, оказывается перед заранее оповещенными журналистами с плакатами «Нас душит правительство», «Мы против коррупции» и т.д. В результате в СМИ появляется информация о том, что была проведена акция против коррупции и действующей власти, а про экологию уже и не вспомнят [4, 94].

Имеются сведения о материальном вознаграждении участников эверсионных и мобберных акций. Обычно обильно финансируемые цветные революции имеют возможность привлечь участников щедрыми гонорарами, когда каждому принявшему участие в акции тут же выплачивается плата за «работу». Так, ряд журналистов и экспертов неоднократно говорили об осуществлении платы за акции флэш-мобберов на Украине во время прохода оранжевой революции.

Интернет-сети используются замаскировано, так как обученные на западе технологи хорошо осведомлены о том, что спецслужбы имеют определенные возможности в области фильтрации интернет-трафика и переговоров по мобильному телефону. Поэтому инструкции распространяются весьма осторожно посредством офлайн сетей социальных связей или с помощью закодированных или зашифрованных сообщений смс-почты или электронной почты. Конечно, используются ничего не значащие выражения, например, «встречаемся у общежития, не забудь купить цветы». Под общежитием понимается правительственное здание, или другие места массового скопления людей, а цветы могут обозначать что-либо, необходимое для проведения мобберной акции.

Существует одна организационная особенность при составлении инструкций мобберных акций: модераторами мобберных акций рассылаются электронные письма, предупреждающие, что каждый несет персональную ответственность в случае задержания правоохранительными органами.

Как пишут А. Э. Гапич и Д. А. Лушников, эверсионные технологи заранее осматривают варианты мест для проведения акции, выбирая место, где наиболее удобный путь отхода. Для противодействия сотрудникам полиции создается специальная группа, которая ответственна за создание буферной зоны между полицией и акционерами. Это может быть «заглохший» автомобиль, пенсионеры, взявшие на себя роль буферной зоны и т.д. [4, 89].

В самом начале зарождения цветной революции, когда противодействие со стороны силовых структур велико, организаторы оппозиционного флэш-моба чаще вынуждены прибегнуть к нетрадиционным способам сбора и передвижения мобберов. Так, в 2009 году организация «Оборона» при проведении акции протеста в Санкт-Петербурге, собирала своих сторонников в метрополитене, чтобы иметь возможность быстро добираться до разных станций и скандировать протестные лозунги и скрыться от преследования, выйдя на поверхность с любой станции.

Результаты исследования. Молодежь, как более активная часть социального общества, быстрее всех поддается пропагандистской обработке, быстрее осваивает технологические новинки и становится податливым материалом для проведения разных эверсионных и мобберных мероприятий. Молодым людям, привыкшим к общению в смс-формате, легко найти общий язык и активно приобщиться к участию в различных акциях. Поэтому необходимо сделать акцент на том, что объединяет, что снимает конфликтность, деструкцию [3, 28]. Важно учитывать, что эверсоры и мобберы в условиях цветной революции размещают материалы на сайтах сторонников

чаще за рубежом в глобальной сети и в социальных сетях. Учитывая темпы развития современных информационно-коммуникационных процессов, всеохватный уровень распространения операторов мобильной связи в разных странах и т.д., можно с уверенностью предположить, что политические коммуникации, ориентированные борьбу с правительствами разных стран, будут иметь активное продолжение.

Заключение. Весьма актуально на сегодняшний день уметь прогнозировать подготовку и совершение «цветных революций», не менее актуально глубоко исследовать процессы, происходящие в ходе реализации «цветной революции». Изучение опыта победы политтехнологов наравне с изучением поражения политического курса некоторых стран перед лицом сценаристов «цветных революций» позволит обобщить и аналитически осмыслить возможные пути предотвращения подобных волнений, принять профилактические меры юридического, политического, идеологического характера для нейтрализации усилий профессиональных политтехнологов. Знание тонкостей эверсионных технологий даст возможность выстроить адекватную систему, которая будет блокировать усилия эверсоров в мобберов, усилия всех организаторов и сценаристов «цветных революций».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бражников И. «Оранжевая» Украина: логика суицида // Политический журнал. 2008. № 9. С.54-57.
2. Боташева А. К. Политический терроризм: детерминация и формы проявления: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2004. С. 11. 28 с.
3. Вартумян А. А., Федотов Д. С. К вопросу влияния современной геополитической обстановки в контексте развития новой геостратегической инициативы Российской Федерации // Современная наука и инновации. 2016. №3. С. 288-293. 290
4. Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии цветных революций. М.: РIOR, 2010. 132 с.
5. Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития / М. Н. Грачев. М.: Прометей, 2004. 328 с.
6. Данилова Е. С., Боташева А. К. Политическая стабильность: параметры, коннотации, конфигурация обеспечивающих факторов // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 2. С. 358-362.
7. Лебедева И. Революции, которых не было [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/user/4296737908/content/irina-lebedeva-revolutsii-kotorykh-ne-bylo/4135244> (дата обращения 23. 06. 2019)
8. Савельев А. И. Политическая коммуникация в общественно-политической жизни современного мира // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 7(29). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 48-53.
9. Шварценберг Р. Ж. Политическая социология. В 3 ч. Пер. с фр. М., 1992. Ч. 1. 294 с.
10. Jonathan Mowat. Coup d'etat in Disguise: Washington's New World Order «Democratization» Template [Электронный ресурс]. URL: <http://globalresearch.ca/articles/MOW502A.html> (дата обращения 22. 06. 2019).

REFERENCES

1. Brazhnikov I. «Oranzhevaya» Ukraina: logika suicida // Politicheskij zhurnal". 2008. № 9. S.54-57.
2. Botasheva A. K. Politicheskij terrorizm: determinaciya i formy proyavleniya: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk / Stavrop. gos. un-t. Stavropol', 2004. S. 11. 28 s.
3. Vartumyan A. A., Fedotov D. S. K voprosu vliyaniya sovremennoj geopoliticheskoy obstanovki v kontekste razvitiya novoj geostrategicheskoy iniciativy Rossijskoj Federacii // Sovremennaya nauka i innovacii. 2016. №3. S. 288-293. 290
4. Gapich A. E., Lushnikov D. A. Tekhnologii cvetnyh revolyucij. M.: Rior, 2010. 132 s.
5. Grachev M. N. Politicheskaya kommunikaciya: teoreticheskie koncepcii, modeli, vektory razvitiya / M.N. Grachev. M.: Prometej, 2004. 328 s.
6. Danilova E. S., Botasheva A. K. Politicheskaya stabil'nost': parametry, konnotacii, konfiguraciya obespechivayushchih faktorov // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2015. № 2. S. 358-362.
7. Lebedeva I. Revolucii, kotoryh ne bylo [Elektronnyj resurs].- URL: <https://newsland.com/user/4296737908/content/irina-lebedeva-revolutsii-kotorykh-ne-bylo/4135244> (data obrashcheniya 23. 06. 2019)
8. Savel'ev A. I. Politicheskaya kommunikaciya v obshchestvenno-politicheskoy zhizni sovremennoogo mira // Nauka vchera, segodnya, zavtra: sb. st. po mater. XXXVI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 7(29). Novosibirsk: SibAK, 2016. S. 48-53.
9. Shvarcenberg R. Zh. Politicheskaya sociologiya. V 3 ch. Per. s fr. M., 1992. CH. 1. 294 s.
10. Jonathan Mowat. Coup d'etat in Disguise: Washington's New World Order «Democratization» Template [Elektronnyj resurs]. URL: <http://globalresearch.ca/articles/MOW502A.html> (data obrashcheniya 22. 06. 2019).

ОБ АВТОРАХ

Константинова Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры медиакоммуникации, журналистики и связей с общественностью Пятигорского государственного университета; тел.: 89283777906; E-mail: konst_2002@rambler.ru

Konstantinova Anna Sergeevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of media communication, journalism and public relations Department of Pyatigorsk state University; Phone: 89283777906; E-mail: konst_2002@rambler.ru

Абазалиева Мадина Мухтаровна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии; тел.: 89283921456; E-mail: abazalieva@mail.ru

Abazalieva Madina Mukhtarovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Professor of philosophy and humanitarian disciplines of North Caucasian state Academy; Phone: 89614833806; E-mail: abazalieva@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 01.02.2019

После рецензирования: 05.08.2019

Дата принятия к публикации: 01.09.2019